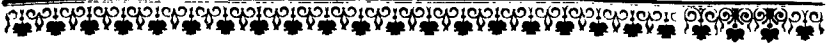


Панков А. А. Писания мужей апостольских. (Сведения, заключающиеся в них относительно церковного устройства и управления в послепостольский век) // Богословский вестник 1911. Т. 1. № 2. С. 269–296 (2-я пагин.). (Начало.)



ПИСАНИЯ мужей апостольскихъ.

(Свѣдѣнія, заключающіяся въ нихъ относительно церковнаго устройства и управленія въ послѣ-апостольскій вѣкъ).

I. Первое посланіе Климента Римскаго къ Коринѣянамъ. 93-95 г.г.

Древность и распространенность въ первые вѣка этого по-дуку чисто-апостольскаго посланія подтверждается цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ церковныхъ писателей, и здѣсь слѣдуетъ упомянуть только о наиважнѣйшихъ изъ этихъ сви-дѣтельствъ. Самымъ древнимъ свидѣтельствомъ относи-тельно этого посланія надлежитъ признать свидѣтельство Егезиппа (писателя II вѣка) ¹⁾. Такъ, Евсевій въ своей Цер-ковной Исторіи сообщаетъ, что Егезиппъ оставилъ въ сво-ихъ пяти книгахъ самый полный памятникъ своей вѣры. „Поговоривъ о посланіи Климента къ Коринѣянамъ (выдер-жка изъ Евсевія), онъ (т. е. Егезиппъ) продолжаетъ такъ: Коринѣская церковь удержала правильное ученіе до Прима, бывшаго епископомъ въ Коринѣѣ. Плывъ въ Римъ, я про-велъ немало дней у Коринѣянъ, бесѣдовалъ съ ними,—и мы взаимно утѣшались своимъ православіемъ“. Отъ себя Евсевій добавляетъ: „Подъ именемъ этого-то Климента (по-

¹⁾ Въ Prolegomena къ Clementis Epistolae въ изданіи Гарнака и Геб-гарда „patrum Apostolicorum Opera“, fascic. I, 1875 г., стр. LVII—LIX приведена сравнительная таблица разныхъ мѣстъ изъ посланія I Кли-мента къ Коринѣянамъ и Поликарпа къ Филиппійцамъ, изъ которой усматривается, что Поликарпъ пользовался Климентовымъ посланіемъ. См. Евсевій, Ц. И. кв. III, 15 и 16 и кв. IV, 22 и 23.

спѣшника апостола Павла, какъ онъ названъ въ посланіи къ Филиппійцамъ IV, 3) извѣстно одно признанное всѣми посланіе, великое и удивительное. Онъ писалъ его какъ-бы отъ римской церкви къ церкви коринѣской, по случаю происшедшаго тогда въ Коринѣѣ возмущенія. Намъ извѣстно, что оно было читаемо всенародно—какъ прежде въ весьма многихъ церквахъ, такъ и нынѣ у насъ. А что во времена Климента дѣйствительно произошло возмущеніе въ Коринѣѣ, о томъ достойный вѣроятія свидѣтель Егезиппъ (Ц. II. кв. III. 15. 16; IV. 22. 23). Кромѣ того, въ той-же Церковной исторіи Евсевія сохранилось еще извѣстіе отъ II вѣка о распространенности и о большомъ церковномъ значеніи въ коринѣской церкви посланія Климента. Именно тогдашній (втор. полов. II вѣка) знаменитый коринѣскій епископъ Діонисій (прославившійся своими католическими письмами ко многимъ церквамъ) въ своемъ посланіи къ римлянамъ упоминаетъ и о посланіи Климента къ Коринѣянамъ и замѣчаетъ, что оно, по древнему обыкновенію, читается въ церкви. „Сегодня, пишетъ онъ, мы провели святой воскресный день и прочитали ваше посланіе, которое для собственнаго назиданія всегда будемъ читать, какъ и написанное намъ еще прежде Климентомъ“. Такимъ образомъ въ Коринѣской церкви имѣлось во второй половинѣ II вѣка два посланія отъ римской церкви, пользовавшихся громаднымъ церковнымъ значеніемъ; одно изъ нихъ было несомнѣнно Климентово, а другое вѣроятно позднѣйшее, по догадкамъ нѣкоторыхъ ученыхъ (А. Haugk, Chron. I, 438) было можетъ быть написано римскимъ епископомъ Сотеромъ (епископствовавшимъ тоже во второй половинѣ II вѣка) и затѣмъ стало извѣстнымъ подъ именемъ II посланія Климента къ коринѣянамъ (о семъ рѣчь будетъ ниже).

Также отъ II вѣка сохранилось еще свидѣтельство знаменитаго Иринея епископа Лионскаго. Въ своей книгѣ „Противъ ересей“ (III. 3. 3.) онъ, сообщая о принятіи жребія епископства Климентомъ въ Римѣ (послѣ Лина и Анаклета), дополняетъ, что Климентъ видѣлъ блаженство апостоловъ и обращался съ ними, самъ слушалъ ихъ проповѣдь и имѣлъ предъ глазами преданіе—впрочемъ онъ не одинъ, бо многіе еще оставались тогда, которые получили наставленіе, отъ апостоловъ. При этомъ-то Климентъ, по случаю нема-

лаго раздора между братіями въ Коринѣѣ, римская церковь отправила весьма хорошее посланіе къ коринѣянамъ, въ которомъ склоняла ихъ къ миру и къ восстановленію вѣры и преданія, незадолго принятаго ими отъ апостоловъ.“

Особенно высоко цѣнилъ апостольское и церковное значеніе Климентова посланія Климентъ Александрійскій. Въ своихъ „Строматахъ“ онъ дѣлаетъ частыя ссылки и выдержки изъ этого посланія (см. кн. I, 5, 7; II, 15; IV, 6, 17—19; V, 12; VI, 8), причѣмъ въ книгѣ IV Климентъ Александрійскій посвятилъ три главы (17, 18 и 19) обширнымъ выпискамъ изъ вышеназваннаго посланія, а главу 18-ую даже оглавлить: „Мѣсто изъ посланія св. Климента римскаго къ Коринѣянамъ, подтверждающія предшествующее“. Въ этой главѣ онъ называетъ Климента „апостоломъ“.

Оригенъ въ своемъ сочиненіи „О началахъ“ (кн. II, гл. 3, 6) называетъ Климента „ученикомъ апостольскимъ и дѣлаетъ“ также выдержку изъ его посланія, а именно изъ главы XX-ой. Также упоминанія о Климентѣ и выдержки изъ его посланія дѣлаютъ: Василій Великій (*De spiritu*, 29 Opp. III, p. 61), Кириллъ Іерусалимскій (*Catech.* XVIII, s), Епифаній (ересь 27, 6; 30, 15), Іеронимъ (*De vir. ill.* 15) и другіе ¹⁾. Въ латинской церкви это посланіе было скоро забыто и въ извѣстномъ декретѣ папы Геласія оно не упоминается, а въ употребленіи были два подложныя письма Климента къ ап. Іакову и другія псевдоклементинскія сочиненія. Въ кодексѣ Александрійскомъ V вѣка (привезенномъ изъ Александріи патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ и подаренномъ имъ въ 1628 году англійскому королю Карлу I) посланіе Климента приложено къ книгамъ Новаго Завѣта вслѣдъ за Апокалипсисомъ Іоанна и объ этомъ посланіи, какъ и о мнимомъ второмъ, упоминается въ качествѣ священнаго писанія въ Постановленіяхъ Апостольскихъ и въ правилахъ Апостольскихъ (85). Такимъ образомъ греческая церковь признавала эти два посланія, а у сирійцевъ они имѣли богослужбное значеніе и были раздѣлены на 17 отдѣловъ для церковнаго

1) См. „*Patrum Apostolicorum Opera*, изд. Гебгардтомъ, Гарнакомъ и Цавомъ, fasc. I (1875) *Clementis Epistolae*, стр. LVII—LXXIV, помѣщены выдержки изъ сочиненій отцовъ церкви, цитировавшихъ Климентова посланіе.

употребленія. Эти посланія были переведены и на армянскій языкъ ¹⁾.

Приступая къ обзорѣннѣю этого древнѣйшаго памятника христіанской письменности и опредѣляя согласно изысканіямъ А. Гарнака (*Chronol.* I, 255; глава V посланія) время его составленія между 93 и 95 годами, т. е. въ концѣ царствованія Домиціана, мы въ первой части нашего изслѣдованія будемъ извлекать изъ памятника только такія данныя и свѣдѣнія, которыя могутъ почитаться если не безспорными, то во всякомъ случаѣ твердо обоснованными содержаніемъ самаго памятника. Во второй же части изслѣдованія мы остановимъ вниманіе на такихъ фактахъ, извлеченныхъ изъ разсматриваемаго памятника, которые требуютъ подтвержденія изъ другихъ вѣрныхъ источниковъ, если не современныхъ разбираемому памятнику, то по крайней мѣрѣ близкихъ къ его эпохѣ ²⁾.

Изъ содержанія Климентова посланія могутъ быть выведены нижеслѣдующія данныя и заключенія.

I. Въ коринтской церкви, основанной апостоломъ Павломъ

¹⁾ Въ Александрійскомъ кодексѣ (съ котораго сдѣланъ прот. Преображенскимъ русскій переводъ) первое Климентово посланіе имѣетъ только 59 главъ, а въ греческой рукописи (XI вѣка), найденной митроп. Вріеніемъ и издавннй имъ, это посланіе заключаетъ въ себѣ 65 главъ. Это посланіе находится еще въ рукописной сирійской библии (XII в.), хранящейся въ Кембриджѣ [*The Epistles of st. Clement to the Corinthians in Syriac edited from the Manuscript svith Notes. London. 1899*]. Наконецъ упоминаемъ еще о старомъ латинскомъ переводѣ (б. мож. II в.) этого посланія, найденномъ (безъ сопровождавшаго его всегда II посланія того же Климента) въ Намюрѣ въ концѣ истекшаго столѣтія; этотъ переводъ изданъ: *St. Clem. Rom. ad Cor. epis. versio latina antiquissima, ed. Morin, Maredsolii 1894: Anecdota Maredsolana II, i.*

²⁾ Хотя мы ранѣе и помѣстили въ своемъ изслѣдованіи обзорѣннѣю „дѣяній апостоловъ Петра и Павла“, по поступили такъ вслѣдствіе особеннаго значенія и авторитета апостольскихъ именъ, ибо эти памятники должны быть отнесены къ эпохѣ болѣе поздней, нежели посланіе Климента, а также и позднѣе другого древнѣйшаго памятника христіанской письменности, именно „Дидахи“, если только это сочиненіе можетъ быть приурочено также къ самому концу I или-же къ началу II вѣка.

По вопросу о времени составленія посланія Климента, т. е. о терминѣ „a quo“ слѣдуетъ замѣтить, что по смыслу главы 44 видно, что въ коринтской церкви по время писанія Климентомъ сего посланія были еще пресвитеры, поставленные апостолами.

около 50 года, въ концѣ этого вѣка по-видимому не существовало различія въ понятіяхъ и названіяхъ епископства и пресвитерства, какъ на эту мысль наводитъ главнымъ образомъ глава XLIV этого посланія. Именно Климентъ, говоря о „служителяхъ“, поставленныхъ апостолами, называетъ ихъ пресвитерами, которымъ и присвоено епископское достоинство ¹⁾.

II. Съ достоинствомъ епископскаго сана тѣсно связывалось „святое приношеніе“ епископами—пресвитерами „даровъ“, т. е. совершеніе таинства Евхаристіи (см. ту-же главу), которое, равно и все богослуженіе, надлежало упорядочить какъ во времени, такъ и въ мѣстѣ его отправленія.

III. Въ составъ „служителей“ церкви входили двѣ степени: епископы—пресвитеры и діаконы и, какъ говоритъ Климентъ, сами апостолы поставляли первенцевъ изъ вѣрующихъ по духовномъ испытаніи въ епископы (пресвитеры) и діаконы (главы: 42, 43, 44 и 54) и что на основаніи сего апостольскаго примѣра Климентъ и ставилъ твердо различіе между должностными лицами церкви и членами самой церковной общины (или обществомъ) ²⁾.

IV. Въ коринтской церкви былъ не одинъ только пресвитеръ, а нѣсколько пресвитеровъ (гл. 44 и 47), какъ и

¹⁾ Въ подтвержденіе этого положенія см. всѣ мѣста посланія, гдѣ говорится о пресвитерахъ и епископахъ, а именно въ главахъ: 21, 40, 42, 43, 44, 47, 54 и 57.

Къ „служителямъ церкви“, по указанію изъ главы XLII слѣдуетъ присоединить и діаконовъ. Все великое понятіе о служеніи церкви, какъ кажется, выражалось въ древности словомъ „пастырь“ (предстоятель—какъ сказано въ главѣ XXI) и этимъ словомъ пользовался апостоль Петръ, называя себя „сопастыремъ“ (I Пет. v, i).

Латинскій переводъ Климентова посланія очень древній. Переводчикъ во многихъ мѣстахъ переводитъ слово „пресвитеры“ словомъ „seniores“, а въ главѣ LIV, гдѣ говорится „о поставленныхъ пресвитерахъ“, перевелъ: „cum constitutis presbyteris“. Такимъ образомъ можно полагать, что переводчикъ былъ еще въ состояніи различать между „старѣйшинами и старцами“ какъ почетнымъ положеніемъ въ общинѣ (—seniores), и какъ должностными церковными людьми (presbyteri): см. Harnack, Chronol. II, 307.

²⁾ Ср. Дѣян. Апост. гл. XIV, 23 и VI, 2—7. Въ слѣдующихъ словахъ Климентъ Александрійскій описываетъ эту разность въ двухъ степеняхъ служенія: „священники состоятъ представителями служенія улучшающаго и исправляющаго; оказываніе-же помощи и поддержки—на обязанности

въ церкви Римской, о чемъ усматривается изъ Пастыря Ермы.

V. Апостолы, по удостовѣренію Климента, поставивъ выше-означенныхъ служителей, потомъ присоветовали законъ, что-бы когда они почіють, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе. Итакъ, (продолжаетъ Климентъ), почитаемъ несправедливымъ лишать служенія тѣхъ, которые поставлены самими апостолами, или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами съ согласія всей церкви и служили стаду Христову неукоризненно, со смиреніемъ, просто и безпорочно и при томъ въ теченіи долгаго времени отъ всѣхъ получили одобреніе (гл. 44).

VI. Такимъ образомъ согласіе всей церкви являлось существеннымъ обстоятельствомъ при поставленіи служителей церкви, какъ во времена апостольскія (Дѣян. Ап. VI, 3, 5), такъ и въ послѣдующія.

VII. Церковная община не имѣла права произвольно смѣщать съ должностей поставленныхъ ей съ ея согласія служителей церкви.

VIII. Коринѣская церковная община, къ которой отъ имени Римской церкви обращался Климентъ съ цѣлью поспособствовать этимъ посланіемъ ея успокоенію и благоустройству, (гл. 1) представлялась ему вся въ совокупности съ ея служителями и со всѣми вѣрующими—обществомъ „званныхъ

діаконовъ. Прохожденіемъ двойного сего служенія, раздачей вещей земныхъ, ангелы эти и служатъ Богу. (Стром. кн. VII, i)

Въ русскомъ переводѣ посланія Климента, сдѣлан. протоіер. Преображенскимъ, въ примѣч. къ главѣ 54 значится: „подъ пресвитерами разумѣются здѣсь предстоятели церкви вообще, безъ различія степеней, какъ это часто встрѣчается и въ книгѣ „Пастырь“.

Обращаютъ на себя вниманіе двѣ цитаты изъ сочиненія Гебгардта и Гарнака: *pat. Apost. op. fasc. I, стр. 73: „Itaque Clemens tituli originem dilucide indicat. De presbyteris ab episcopis non diversis, qui culesiac praepositi erant“*, и на стр. 132: *Luce clariust est duo in clero ordines tum temporis fuisse, episcopos (presbyteros) et diaconos; cf. Philip. I, i.*

При обзорѣннй „Пастыря“ Ермы мы увидимъ, что въ немъ также не дѣлалось различія между пресвитерами и епископами и здѣсь мы приведемъ только небольшую цитату изъ той-же „*pat. Apost. Op. (fasc III, стр. 25): „Hermiae tempore Romae presbyteri, non episcopus, ecclesiam regnabant. Falsi sunt Cotelarius (учен. издат. XVII, в.) et Rothe XIX в.) dicentes, Hermam differentiam facere inter episcopos et presbyteros. Мнѣніе рѣшительное.*

и освященныхъ по волѣ Божьей чрезъ Господа Иисуса Христа, народомъ святымъ“ (гл. 7), избранниками Божьими (гл. I и 58), въ составѣ которыхъ „ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ“ не могутъ существовать (гл. 37), а каждый повинуется ближнему своему сообразно со степенью, на которой онъ поставленъ дарованіемъ Иисуса Христа (гл. 38). Развивая свою великую идею о христіанскомъ братствѣ, Климентъ разсматриваетъ членовъ этого братства какъ временно пребывающихъ на землѣ въ видѣ странниковъ, пришельцевъ или поселенцовъ („παροικοι“; гл. I) ¹⁾.

IX. Для уразумѣнія всей полноты мысли Климента о церковной общинѣ, какъ тѣлѣ Христовомъ, и братствѣ о Христвѣ, необходимо привести такъ же подлинныя его слова изъ главы 54. „Тотъ, кто приноситъ въ братство раздѣленіе и раздоръ (говоритъ Климентъ, — всегда отъ лица всей общины), тотъ долженъ сказать: если изъ за меня мятежъ, раздоръ и раздѣленіе, я отхожу, иду куда вамъ угодно и исполню все, что велитъ народъ („πλήθος=большинство“), только-бы стадо Христово было въ мирѣ съ поставленными пресвитерами“ (по латынѣ это важное мѣсто передано словами: „cum constitutis praesbyteris“, а по гречески: „μετὰ τῶν καθεσταμένων πρεσβυτέρων“).

X. Ставя на такую высоту волю народа (т. е. всей церковной общинѣ во всей ея совокупности) вслѣдствіе его святости, Климентъ отдавалъ всю дисциплинарную власть во имя общаго блага и мира въ руки этого народа (гл. 38 и 54), какъ то было и во времена апостольскія (I Коринѣ. V, 1—8).

Таковы положительныя данныя и заключенія объ отношеніи іерархіи къ прочимъ членамъ церковной общины о составѣ, правахъ и обязанностяхъ этой іерархіи, а равно и членовъ общины, о церковномъ ея благоустройствѣ и благочиніи, въ концѣ I вѣка, которыя вытекаютъ изъ Климента посланія. Посмотримъ теперь, какія болѣе или менѣе вѣрныя предположенія объ этомъ благоустройствѣ и благочиніи можно далѣе сдѣлать на основаніи сего посланія.

¹⁾ Это понятіе „παροικία“ („παροικοῦ“, прилагательное и „παροικέω“ — глаголь), какъ „временное учрежденіе и мѣсто въ чужой странѣ“ и должно служить основнымъ понятіемъ о христіанскомъ приходѣ (парикіи), которому и надлежитъ слагаться согласно этому понятію.

Затѣмъ постараемся также формулировать кратко и тѣ недоумѣнные вопросы, которые вытекаютъ при изученіи этого посланія, въ томъ предположеніи, что эти вопросы, если не всё, то нѣкоторые быть можетъ удастся разрѣшить при изученіи другихъ источниковъ.

Причиной, вызвавшей написаніе Климентомъ отъ имени римской церкви посланіе коринтской церкви, были: раздоръ и мятежъ, подвѣсившійся въ этой церкви противъ пресвитеровъ, послѣдствіемъ чего и было лишеніе должностей нѣкоторыхъ изъ нихъ, къ тому-же лучшихъ и достойныхъ. Мятежъ этотъ и раздоръ были начаты и поддержаны только немногими лицами. Что это былъ за мятежъ и кто были эти немногіе?

Для возможнаго отвѣта на этотъ вопросъ необходимо имѣть въ виду Коринтскія посланія апостола Павла и припомнить, что описанное Климентомъ возмущеніе въ коринтской церкви проявилось сравнительно немного спустя (т. е. приблизительно около 40 лѣтъ) послѣ того раздора и недоразумѣній, на которыя указываетъ апостоль Павелъ, говоря о раздѣленіи церковной общины на партіи, выставлявшія своихъ авторитетныхъ учителей и слѣдовавшія ихъ ученію. Руководствуясь этими историческими данными, а также и свѣдѣніями, приведенными Климентомъ въ 47 и 54 главахъ его посланія, можно предположить, что возставшіе противъ пресвитеровъ и возмутившіе покой церкви были такъ называемые харизматическіе учителя и пророки и что этотъ разладъ скорѣе всего возникъ на почвѣ отправления культа, еще не усиѣвшаго получить устойчивыхъ формъ ¹⁾.

При томъ духовномъ состояніи всей церковной общины, когда по слову апостола (I Коринт. XII, 28) „иныхъ Богъ поставилъ въ церкви во-первыхъ апостолами, во-вторыхъ пророками, въ третьихъ — учителями; далъ же, инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные „языки“, — несомнѣнно не могло быть „особаго“ духовенства въ нашемъ теперешнемъ смыслѣ этого слова, ибо въ сущности всё были людьми „духовными“, или-

1) См. указанія Климента на ветхозавѣтные порядки отправления богослуженія: въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ опредѣленное время и опредѣленными на сіе служеніе лицами (гл. 40 и 41).

же по слову другого Апостола: „родомъ избраннымъ, царственнымъ священствомъ, людьми взятыми въ удѣль“ (I Пет. II, 9) ¹⁾.

Поэтому весьма понятно, что первобытные христіане, на которыхъ (какъ описываетъ Кліментъ первоначальную коринѣскую церковную общину въ эпоху мирнаго и добродѣтельнаго ея состоянія; гл. II) „на всѣхъ было полное изліяніе св. Духа“ принимали до установленія особыхъ и неизмѣнныхъ литургическихъ и евхаристическихъ молитвъ самое широкое и активное участіе въ общественномъ богослуженіи. Такъ, апостоль Павелъ, побуждая коринѣскихъ христіанъ ревновать о дарахъ духовныхъ, особенно-же о дарахъ пророческихъ „для назиданія церкви“ и опредѣляя превосходство даровъ пророческихъ и истолковательныхъ предъ говореніемъ въ духѣ на незнакомыхъ языкахъ, приводитъ въ назиданіе такой примѣръ: „ибо если ты будешь (говорить апостоль) благословлять духомъ, то стоящій на мѣстѣ простолюдина (*ιδιωτου*) какъ скажетъ „аминь“ при твоёмъ благодареніи? Ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь (I Кор. XI, 4; XIV, 1, 4, 5, 12, 13, 16).

При изученіи другого древнѣйшаго памятника христіанской письменности „Дидахи“ (ученіе 12-ти апостоловъ) мы увидимъ, что въ эпоху этого памятника появились уже выработанныя и опредѣленныя литургическія и евхаристическія молитвы (молитвы благодаренія: Дидахи, гл. IX и X), но все таки пророкамъ еще предоставлено было благодарить сколько они желаютъ т. е. по вдохновенію (гл. X, 7). Изъ того-же апостольскаго ученія (Дидахи) усматривается, что

¹⁾ Въ той-же главѣ апостоль Петръ пишетъ: „Приступая къ Господу... и сами какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, что бы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Исусомъ Христомъ (I Пет. II, 4, 5).

См. также Толкованіе на псалмы Палладія, епископа Саранульскаго (Москва 1872 г., стр. 377) псаломъ 83; „коль вслѣдствіемъ селенія Твоя Господи силь... Призри на лице Христа Твоего... Христомъ, говоритъ св. Аѳанасій, именуется здѣсь народъ, призванный въ царское священіе. Тоже и блаженный Феодоритъ. „У васъ“, писали восточные патріархи (окружное посланіе отъ 6 мая 1848) „ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло Церкви, т. е. самый народъ, который всегда желаетъ сохранить въру свою неизмѣнную и согласную съ върой отцовъ его.“

церковнымъ общинамъ предоставлялось „поставлять себѣ епископовъ и діаконовъ“ и требовалось „не презирать ихъ“, ибо и они исполняютъ для членовъ общины служеніе пророковъ и учителей, а потому и необходимо было почитать ихъ „вмѣстѣ съ пророками и учителями“ (гл. XV) ¹⁾.

Итакъ учительство, церковное строительство и служеніе Богу въ древней церкви, при существованіи людей надѣленныхъ разными благодатными дарами исцѣленія, чудотворенія, пророчества, различеніемъ духовъ, разными „языки“, истолкованіемъ языковъ“; I Корин. XII, 8 — 10) не соединялось тѣсно съ духовнымъ или вѣрнѣе сказать съ служительскимъ званіемъ, и церковная исторія (какъ мы увидимъ подробно ниже) сохранила намъ много именъ новозавѣтныхъ пророковъ, пророчицъ, учителей и благовѣстниковъ, не занимавшихъ должности и мѣста въ клирѣ ²⁾.

¹⁾ См. Карашевъ, ученіе 12 апостоловъ (Дидахи), текстъ, стр. XLII, примѣч. 10: „пренебрежительное отношеніе къ епископамъ и діаконамъ со стороны нѣкоторыхъ членовъ церкви могло возникнуть потому, что въ то время во многихъ церквахъ были мужи, надѣленные благодатными дарами пророчества и возвышеннаго ученія.“

²⁾ Вотъ что напримѣръ сообщаетъ Евсевій епископъ Кесарійскій въ своей Церковной Исторіи (кн. VI гл. XIX) объ Оригенѣ. „Въ Кесаріи Палестинской мѣстные епископы просили Оригена бесѣдовать и извѣщать Священное Писаніе всенародно въ церкви, несмотря на то, что тогда онъ еще не былъ рукоположенъ въ пресвитера. Это видно изъ письма Александра, епископа Иерусалимскаго и Теокиста, епископа Кесарійскаго къ Дмитрію епископу Александрійскому, въ которомъ они оправдываются слѣдующимъ образомъ: „Ты еще прибавляешь въ своемъ письмѣ, что никогда не слышано, да и теперь не въ обычаѣ, чтобы въ присутствіи епископовъ проповѣдывалъ міряне: не понимаю, какъ можешь ты такъ явно говорить неправду. Святые епископы какъ скоро находили людей, способныхъ принести братіямъ пользу, то и приглашали ихъ проповѣдывать народу. Такъ поступали блаженная братія въ Ларандѣ (городъ въ маласійской области Ликаоніи)—Неонъ съ Евелпидомъ въ Иконіи—Цельсъ съ Павлиномъ, въ Сивнадѣ—Аттикъ съ Θεодоромъ. Такъ было вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ, но мы не знаемъ этого“.

Въ книгѣ V, главѣ X, тотъ-же Евсевій приводитъ свѣдѣніе о знаменитомъ Александрійскомъ ученомъ Павтенѣ (бывшій наставникомъ въ Александрійскомъ училищѣ священнаго писанія и учителемъ Оригена) что онъ показалъ столь пламенную ревность къ слову Божію, что принялъ на себя проповѣдываніе Евангелія Христова восточнымъ народомъ и доходилъ даже до Индіи; ибо и въ то время (замѣчаетъ Евсевій) было много благовѣстниковъ слова, которые, воодушевляясь примѣромъ апо-

Когда необычайное поднятіе духа и избыточное и многообразное обнаруженіе благодатныхъ даровъ совершило единственный по своимъ послѣдствіямъ во всемирной исторіи религиозный переворотъ, расколовшій всю эту исторію съ ея лѣтоисчисленіемъ безповоротно „на-двое“ (на время до Р. Х. и на время послѣ Р. Х.), т. е. когда пропаганда христіанскаго ученія въ необычайно краткій срокъ, а именно къ концу I вѣка была почти закончена во всемъ тогдашнемъ образованномъ мірѣ („во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ“) — всѣ описанныя выше харизматическія проявленія, какъ - бы использованныя въ интересахъ церкви, стали ослабѣвать и въ христіанскую организацію стали просачиваться гностическія и энкратическія ученія и тенденціи, а въ средѣ церковныхъ общинъ начали появляться и лжепророки и лжеучители.

Какъ мы выше и предположили, столкновеніе между превозносившимся надъ цѣлой общиной нѣкоторыми изъ та-

столовъ, съ живою ревностью содѣйствовали возрастанію и утвержденію Слова Божія. Умѣстно здѣсь также привести разсказъ о мученикѣ Александрѣ, помѣщенныи въ знаменитомъ посланіи Ліонскихъ (Лугдунскихъ) и Виенскихъ братій азійскимъ и фригійскимъ церквамъ объ испытанномъ гоненіи въ 178 году. Въ этомъ посланіи (помѣщенномъ въ Цер. Ист. Евсевія, кн. V, гл. I) между прочимъ говорится: „При допросахъ присутствовалъ нѣкто Александръ, по происхожденію фригійянинъ, по наукѣ врачъ. Онъ уже много лѣтъ жилъ въ Галліи и былъ почти всѣмъ извѣстевъ своею любовью къ Богу и дерзновеніемъ въ словѣ, ибо не непричастенъ былъ дара апостольскаго“.

См. также Евсевія II. И. кн. III, 36—о Кодратѣ (и вообще объ евангелистахъ и пророкахъ).

При обсужденіи важнаго вопроса о положеніи такъ назыв. мірянъ въ первоначальныхъ церковныхъ общинахъ мы въ будущихъ статьяхъ остановимъ также вниманіе на разсказѣ Лукіана (писателя II вѣка) о Перегринусѣ—Протѣ, изъ котораго можно усмотрѣть, какъ высоко ставили древніе христіане людей, одаренныхъ харизматическими дарами (Bernays, Lucian und die Kyniker, гл. 11).

Въ посланіи Климента останавливаетъ на себя вниманіе разсказъ его (въ главѣ XII) о ветхозавѣтной пророчицѣ Раакъ, обладавшей пророческимъ даромъ несмотря на постыдное ремесло, которымъ она занималась.

Изъ дальнѣйшаго изложенія мы увидимъ, какой успѣхъ гностическое и энкратическое направленіе получило во II вѣкѣ въ школѣ Маркіона и какъ остро былъ поставленъ вопросъ о харизмахъ въ практикѣ христіанской жизни и въ литературѣ, какъ напр. въ сочиненіи „Пастырь“ Ермы и въ сочин. Ипполита о харизмахъ и хиротоніи“:

кихъ пророковъ и учителей и пресвитерами коринѳской церкви и могло возникнуть на почвѣ соперничества ихъ въ области ученія, совершенія богослуженія и вообще церковной практики и дисциплины; при чемъ нельзя не замѣтить, что Климентъ вообще былъ весьма высокаго мнѣнія объ образованности коринѳской общины ¹⁾).

Этими соображеніями мы и заканчиваемъ нашъ отвѣтъ на поставленный вопросъ о причинахъ мятежа и раздора въ коринѳской церкви во времена Климента и о томъ: кто были тѣ лица, которыя возбудили и поддерживали это возмущеніе. Считаемо не лишнимъ только добавить, что зачинщиками этого возмущенія могли быть также аскеты и энкратиты, такъ какъ изъ коринѳскихъ посланій апостола Павла усматривается, что зародыпи такого крайняго направленія въ образѣ жизни нѣкоторыхъ христіанъ наблюдались въ Коринѳѣ уже во времена апостола. Подобныя натуры людей неуравновѣшенныхъ и легко впадающихъ при религіозномъ подъемѣ духа въ состоянія энтузіазма, экстаза и экзальтаціи, а также нерѣдко и нетерпимости и фанатизма, способны вмѣстѣ съ тѣмъ увлечься и ложными ученіями, которыя даже и въ эпоху апостола Павла бродили въ умахъ нѣкоторыхъ коринѳскихъ грековъ, преимущественно въ отношеніи понятія о воскресеніи мертвыхъ; но всѣ подобныя догадки и предположенія мы должны оставить безъ дальнѣйшаго разбора, такъ какъ въ отношеніи образа мыслей и жизни людей, учинившихъ въ Коринѳѣ мятежъ, въ посланіи Климента не содержится никакихъ данныхъ ²⁾).

Возвращаясь къ дальнѣйшему разсмотрѣнію Климентова посланія, мы въ заключеніе нашего обзора попытаемся вывести изъ него тѣ недоумѣнные вопросы, которые возбуждаются нѣкоторыми мѣстами и выраженіями этого посланія

¹⁾ См. Климентово посланіе главы 14, 15, 16, 21, 30, 38 и 48; причѣмъ обращаютъ на себя вниманіе выраженія: дарованіе и высшее вѣдѣніе, встрѣчающіяся въ главахъ: 38 и 48. Также см. гл. 62 гдѣ Климентъ называетъ свѣдующими въ словѣ Божіемъ.

²⁾ Въ этомъ отношеніи можно также имѣть въ виду такъ называемое мнимое третье посланіе апостола Павла къ Коринѳянамъ и составлявшее быть можетъ одну изъ частей древняго сочиненія: „Дѣянія Павла“. Въ этомъ посланіи замѣчается именно горячая защита ученія о воскресеніи мертвыхъ отъ нападокъ нѣкоторыхъ скептически настроенныхъ къ сему

и которые могутъ получить разрѣшеніе при дальнѣйшемъ изученіи другихъ сочиненій древне-христіанской литературы.

Такъ въ главѣ I Климентова посланія говорится о томъ, что прежде коринѳяне повиновались предводителямъ своимъ (*praepositis vestris*—*ἡγουμενοις*) и воздавали должную честь старшимъ (*seniores*, *πρεσβυτεροις*), а въ главѣ 21-й предлагается коринѳской общинѣ почитать своихъ представителей (*prepositos*—*προηγουμενους*) и уважать пресвитеровъ (*seniores*, *πρεσβυτερους*) и даже дается уже частный совѣтъ людямъ, положившимъ начало возмущенія, покориться пресвитерамъ (*presbyteris*, *πρεσβυτεροις*). Въ главѣ же 61 упоминается объ архонтахъ и игумнахъ исключительно въ смыслѣ свѣтскихъ правителей (римскихъ).

Если допустить, что слово старшій (*senior*) обозначаетъ тѣхъ же пресвитеровъ и предстоятелей (предсѣдателей), упоминаемыхъ въ гл. 1-й, 21, которымъ нужно воздавать честь т. е. уваженіе и почитаніе, то въ отношеніи предводителей (проигуменовъ) категорично требуется повиновеніе имъ ¹⁾... Теперь спрашивается: кто-же были эти предводители въ общинѣ, были-ли они людьми свѣтскими или духовными, какова была ихъ роль въ общинѣ и каковы были ихъ обязанности? Оставляя этотъ вопросъ пока открытымъ, мы тѣмъ не менѣе считаемъ умѣстнымъ указать здѣсь на одно мѣсто изъ приведеннаго Евсевіемъ въ его Церковной Исторіи (кн. V, гл. 1) посланія двухъ Галликанскихъ церквей: Лугдуна (Лиона) и Вѣнны (Вьенны) церквамъ азійскимъ и фригійскимъ объ испытанныхъ мученіяхъ, воздвигнутыхъ во второй половинѣ второго вѣка. Въ этомъ трогательномъ посланіи Лугдунскіе и Вьенскіе братья („рабы Христовы, жители Вѣнны и Лугдуны въ Галліи—братіямъ въ Азій и Фригійи, имѣющимъ одинаковую вѣру и надежду искупленія“) между прочимъ пишутъ: „Мы не боялись угрожавшихъ намъ мученій, но взирая на конецъ, опасались, чтобы кто-либо не отпалъ. Достойныхъ восполнить число прежнихъ

¹⁾ Весьма при этомъ знаменательно, что Климентъ, проповѣдая о водвореніи порядка въ организаціи и управленіи церковной общины, въ главѣ 37 своего посланія приводитъ въ примѣръ стройную организацію римскаго войска подъ начальствомъ вождей (военачальниковъ).

мучениковъ брали подъ стражу каждый день; такъ что изъ двухъ церквей собрали всѣхъ лучшихъ мужей, которые преимущественно и управляли тамошними дѣлами“. Изъ этого отрывка несомнѣнно явствуетъ, что въ Лугдунской и Виенской церковныхъ общинахъ (наиболѣе всѣхъ прославившихся во время воздвигнутыхъ на нихъ гоненій своей стойкостью въ вѣрѣ и примѣрнымъ православіемъ) въ половинѣ II вѣка „лучшіе уважаемые люди“ (*σπουδαίους*) управляли тамошними церковными дѣлами (*δι' ὧν συνεστήκει τὰ ἐκκλησιαστικά*), но къ сожалѣнію и этотъ драгоценный источникъ, разрѣшая въ положительномъ смыслѣ объ управленіи церковными дѣлами „лучшими людьми изъ мірянъ“, не даетъ болѣе подробныхъ указаній объ этихъ людяхъ и о томъ, въ чемъ и какъ состояло и выражалось это управленіе ¹⁾. -

Изъ цѣлаго ряда мѣстъ въ Климентовомъ посланіи, гдѣ упоминается о пресвитерахъ, а именно изъ главъ 21, 40, 44, 47, 54, 57, вполне явствуетъ, что въ коринтской церковной общинѣ существовало нѣсколько пресвитеровъ, при чемъ только нѣкоторые изъ нихъ были лишены своихъ должностей. Такимъ образомъ остается открытымъ вопросъ: были въ Коринѣ коллегія пресвитеровъ, кто стоялъ во главѣ этой коллегіи (предстоятель, предсѣдатель) и какова была ея организація и наконецъ въ чемъ выражалось ея управленіе? Нашъ источникъ, указывая на необходимость согласія церковной общины при поставленіи епископовъ и диаконовъ, точно также не сообщаетъ намъ подробностей о томъ: какой именно порядокъ существовалъ для избранія этихъ должностныхъ лицъ ²⁾.

Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на нѣкоторыя цитаты и свѣдѣнія въ посланіи Климента, которыя не находятся ни въ книгахъ священнаго писанія Ветхаго и Новаго Заветъа, ни въ другихъ сочиненіяхъ древности, и которыя

1) At Hilgenfeld, Nov. Test. extr. con. reupt. ad. II fasc. I p. 90 1866 г. censuit *ἡρώμενος*; 1 Clem; 1. 3, esse principes civiles.

2) Вопросъ о порядкѣ избранія въ древнее время нѣсколько разъясняется словами Кипріяна (письма 55 и 68) который говоритъ: *sacerdos plebe praesente sub omnium oculis deligatur et dignus atque idoneus publico iudicio ac testimonio comprobetur*“; но эта практика одобренія отпосится къ болѣе позднему времени, а именно къ срединѣ III вѣка.

займствованы имъ или изъ устнаго преданія, или же изъ другихъ какихъ-либо книгъ и сочиненій, пользовавшихся въ его время авторитетомъ священнаго писанія и затѣмъ утратившихъ этотъ авторитетъ. Цитаты и свѣдѣнія эти находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ посланія: I) „Павель (апостоль), по причинѣ зависти, получилъ награду за терпѣніе: онъ былъ въ узахъ семь разъ, былъ изгоняемъ, побиваемъ камнями“ (гл. V; о семиратномъ заключеніи апостола нѣтъ свидѣтельства ни въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, ни въ собственныхъ посланіяхъ Апостола); II) „Скажи сынамъ народа Моего: хотя грѣхи ваши будутъ простираться отъ земли до неба, и хотя будутъ краснѣ червлени и чернѣ власяницы, но если вы обратитесь ко мнѣ отъ всего сердца и скажете: Отче! то Я услышу васъ какъ народъ святой“ (гл. VII; этихъ словъ нѣтъ въ св. Писаніи); III) „И онъ (Моисей), столько прославленный, не величался, но, когда изъ купины было къ нему Божественное слово, сказалъ: „кто я, что Ты меня посылаешь? Я заика и коспоязыченъ. И опять говорить: я паръ изъ котла“ (гл. XVII; этихъ послѣднихъ словъ: „я паръ изъ котла“—нѣтъ въ библии)¹⁾; IV) „Да будетъ далеко отъ насъ сказанное въ Писаніи, гдѣ оно говоритъ: несчастны двоедушные, колеблющіеся душой и говоряшіе: это мы слышали и во время отцовъ нашихъ и вотъ мы состарѣлись, но ничего такого съ нами не случилось“ (гл. XXIII; быть можетъ эта цитата взята изъ Апокалипсиса Петра); V) „Разумѣйте же это вы, забывающіе Бога, чтобы вамъ не быть похищенными какъ бы львомъ, и некому будетъ избавить васъ“ (гл. XXXV; словъ „какъ бы львомъ“ нѣтъ въ библии).

Познакомившись съ содержаніемъ этого „удивительнаго“ (по выраженію Евсевія) Климентова посланія, нельзя ни преклониться предъ авторомъ за глубину его христіанскихъ мыслей и чувствъ, которыя въ него вложены. Мысль о принесеніи въ жертву общему благу и общему миру всякаго индивидуализма и субъективизма, какъ бы они высоко не стояли на церковно-общественномъ уровнѣ, должна быть руководящей мыслью христіанъ при устройствѣ ими своей жизни и опредѣленіи ихъ отношеній другъ къ другу. Не-вольно при этомъ вспоминаются слова апостола Павла, ко-

¹⁾ По догадкѣ Hilgenfeld'a м. б. изъ Assump. Mos.“

торый, перечисляя всѣ дарованія, открываемыя Духомъ Святымъ человѣку-христіанину, все-таки выше всего, выше всякой рѣчи и пророчества, ставитъ любовь, какъ высшій законъ для всего христіанскаго міра, и въ назиданіе всему человѣчеству временъ и всѣхъ странъ говоритъ слѣдующія великія слова: „если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то—я мѣдъ звенящая или кимваль звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви—то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“. Такъ и Климентъ, имѣя очевидно (гл. XLVII) въ рунахъ апостольскія посланія и вдохновляясь ими, говоритъ коринтской общинѣ, извѣстной прежде своей знаменитой братской любовью, чтобы она во имя всепокрывающей любви искала общей пользы, а не личной (гл. XXX), что только общій миръ и общая любовь влекутъ на всѣхъ полное изліяніе Святаго Духа; затѣмъ Климентъ приводитъ удивительные примѣры христіанской любви и самопожертвованія за ближнихъ, а именно онъ сообщаетъ, что изъ близкихъ своихъ знаетъ многихъ, которые предали себя въ узы, дабы другихъ освободить, а также многихъ, которые предали себя въ рабство и, взявши за себя цѣну, питали другихъ.)

Поистинѣ можно сказать, что если изслѣдователи природы, погружаясь въ наблюденіе физическихъ явленій, открыли законы матеріи, отступленіе отъ которыхъ влечетъ за собой катаклизмы и аномаліи въ физическомъ мірѣ, то только Христось и Его апостолы открыли людямъ истинные законы человѣческаго духа, искаженіе и затменіе которыхъ влечетъ за собой катастрофы и страданія въ человѣческомъ обществѣ. Въ Евангеліи и посланіяхъ апостольскихъ мы находимъ формулы, по которымъ духъ человѣскій, возвышаясь и укрѣпляясь согласно своимъ законамъ, можетъ единственно дѣйствовать во благо себѣ и другимъ.

Климентово-же сочиненіе останется на вѣки въ памяти христіанъ, какъ заключающее въ себѣ образецъ того порядка въ христіанской церковной общинѣ, который требуетъ постояннаго равновѣсія, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго элементовъ безъ нарушенія границъ правъ и обязанностей

каждаго изъ этихъ составныхъ частей и безъ превозношенія одного класса предъ другимъ („превозносящійся—да уходить“); закономъ же такого равновѣсія является та христіанская всепокрывающая и всепрощающая любовь, которая одна только можетъ внести миръ и спокойствіе въ христіанскомъ обществѣ.

Въ заключеніи нашего краткаго изслѣдованія мы приведемъ въ нашемъ посильномъ переводѣ торжественную молитву, сочиненную Климентомъ и помѣщенную въ глав. 59—61 его посланія, причемъ мы полагаемъ, что эта молитва является б. можетъ самой древнѣйшей изъ молитвъ христіанъ, сохранившихся до настоящаго времени, и что она читалась (въ коринтской церкви несомнѣнно) предстоятелями церкви въ тогдашнихъ богослужебныхъ собраніяхъ вѣрующихъ ¹⁾.

...Дабы Творецъ всего сущаго ненарушимо сохранилъ во всемъ мірѣ своихъ избранныхъ чрезъ возлюбленнаго Своего

¹⁾ Переводчикъ и комментаторъ Климентова посланія на русскій языкъ прот. Преображенскій пользовался греческимъ текстомъ рукописи, сохранившейся въ Александрійскомъ кодексѣ, гдѣ это посланіе имѣетъ только 59 главъ. Переводъ нашъ, при помощи бібліотекаря Императорской Публичной бібліотеки А. И. Паладопуло-Коромевса, сдѣланъ съ греческаго текста, помѣщеннаго въ изданіи Гарвака и Гебгардта „*patr. Apost. Op. editio minor*, 1894 г., гдѣ это посланіе имѣетъ 65 главъ. При сличеніи этого перевода съ французскимъ переводомъ, сдѣланнымъ Дюшеномъ (Duchesne) въ его сочиненіи „*Origines du culte chrétien* (3-me édition 1903 г., стр. 50—52) оказалось, что одно и тоже греческое слово „*παῖς*“ означающее „дитя“, а въ эпоху христіанскую употреблявшееся въ смыслѣ „сына“ (какъ напр. Мат. VIII, 6) переведено Дюшеномъ въ гл. 59, 2 и 3 совершенно правильно: „чрезъ І. Х. возлюбленнаго Его сына“, а затѣмъ въ той-же главѣ 59, 4 то же слово переведено почему-то „*слуга*“ (*serviteur*); а именно, І. Х. есть *Твой рабъ* или *слуга* вмѣсто словъ „*Твой сынъ*“. Надлежитъ также отмѣтить, что въ переводѣ на нѣмецкій языкъ этой молитвы, помѣщенномъ въ сочин. „*Neutestamentliche Apokryphen*“ изд. Edgar'омъ Hennecke, 1904 г. въ заключительной части этой молитвы, слова греческаго текста: *βασιλεὺς τῶν αἰώνων* переведены „*König der Äonen*“. Такой переводъ, не сопроvoжденный никакими объясненіями, можетъ привести къ ошибочному заключенію о гностическомъ образѣ мыслей Климента, между тѣмъ какъ приведенный греческій текстъ является вполне правовѣрнымъ, ибо встрѣчается въ Библии (кн. Тов. XIII, 6, 10; ср. Псал. XXVIII, 10) и долженъ быть переведенъ по русски: *Царь вѣковъ, или вѣчности*, а по нѣмецки: *König der Ewigkeit*, а никакъ не *König der Äonen*.

Сына Иисуса Христа, чрезъ Коего Онъ вывелъ насъ изъ тьмы къ свѣту, изъ невѣдѣнія къ познанію славы Его имени и далъ намъ надѣяться (здѣсь греческій текстъ мѣняется и дальше слѣдуетъ уже личное обращеніе къ Богу) во имя Свое, которое есть начало всего сущаго, открывъ очи сердце нашихъ, да-бы они Тебя познавали, Тебя Единого высшаго между всѣми высшими, святаго, покоющагося среди святыхъ, принижающаго заносчивость гордыхъ, отвращающаго замыслы народовъ, поднимающаго униженныхъ и смиряющаго сильныхъ, дарующаго богатство и бѣдность, убивающаго и оживляющаго, единого благодѣтеля душъ и Бога всяческой плоти, проникающаго взоромъ въ бездны и обзрѣвающаго всѣ людскія дѣянія, помощника впадающихъ въ опасности, спасителя находящихся въ отчаяніи, творца и властителя душъ, умножающаго родъ людской на землѣ и избирающаго изъ всѣхъ (именно) тѣхъ, которые любятъ Тебя чрезъ Иисуса Христа, Сына Твоего возлюбленнаго, чрезъ Коего Ты насъ воздвигъ, освятилъ и возвысилъ. Молимъ Тя, Владыко, будь нашимъ помощникомъ и покровителемъ; спаси нашихъ находящихся въ напасти, сжался надъ униженными, простри руку помощи упавшимъ, явись молящимся, исцѣли болящихъ, верни заблудшихъ изъ Твоего чарода, утоли голодающихъ, освободи нашихъ скованныхъ, воздвигни слабыхъ (въ вѣрѣ), утѣшь малодушныхъ; да исповѣдуютъ всѣ народы, что Ты Богъ единый и Иисусъ Христосъ Твой Сынъ и мы Твой народъ и овцы Твоихъ пастбищъ.

Ты открылъ (намъ) постоянную гармонію міра чрезъ видимый порядокъ въ его управленіи; Ты, Господи, сотворилъ міръ, Ты вѣренъ во всѣхъ поколѣніяхъ, справедливъ въ Твоихъ законахъ, дивенъ въ силѣ и величіи, премудръ въ созданіи и въ утвержденіи всего созданнаго, Ты благъ среди спасаемыхъ и вѣренъ среди надѣющихся на Тебя; о, Милостивый и Правый, оставь намъ наши беззаконія, неправды, ошибки и преступленія, презри всѣ наши прегрѣшенія и отпусти грѣхи рабовъ и рабынь Твоихъ, но да очисти насъ чистотой истины Твоей и направь стопы наши, да-бы мы шли въ святости сердца и да-бы мы могли совершать благое и угодное предъ Тобою и предъ начальниками нашими. Да, Владыко, обрати Лице Твое въ миръ на ны для блага,

да-бы мы были подъ покровомъ мощной десницы Твоей, да-бы мы ограждены были отъ всѣхъ грѣховъ Твоей крѣпкой рукой, и спаси насъ отъ ненавидящихъ насъ напрасно. Даруй согласіе и миръ намъ и всѣмъ живущимъ на землѣ, покоряющимся всемогущему и всеблагому Твоему Имени,— какъ Ты то далъ отцамъ нашимъ, призывавшимъ Тебя съ искренней вѣрой и правдой.

Ты, Владыко, по неизреченному и великому могуществу Своему, даровалъ повелителямъ нашимъ и начальствующимъ надъ нами на землѣ силу власти, да-бы мы сознавая славу и честь, имъ Тобою удѣленные, были имъ послушны и не противодѣйствовали-бы волѣ Твоей. Подаждь имъ, Господи, здравіе, миръ и согласіе и постоянство, да-бы они могли безпрепятственно выполнять данную имъ Тобою власть. Ибо это Ты, небесный Владыко, Царь вѣковъ, даруешь сынамъ человѣческимъ славу и честь и могущество надъ тѣмъ, что существуетъ на землѣ. Ты, Господи, направь намѣренія ихъ на благоугодное Тебѣ, да-бы они осуществляя мирно, кротко и благочестиво власть свою, врученную Тобою, сдѣлались удобными Тебѣ. Ты Единъ, Господи, могущъ на сіе и на дарованіе намъ еще большихъ благодѣяній, и мы Тя исповѣдуемъ чрезъ Первосвященника и Покровителя душъ нашихъ Иисуса Христа, чрезъ Коего да будетъ Тебѣ слава и величіе и нынѣ и во всѣ роды и роды и во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь“.

Второе посланіе Климента къ Коринѳянамъ (около 170 г.).

Второе посланіе Климента къ коринѳянамъ по своему существу есть не посланіе, а древнѣйшая проповѣдь съ истолкованіями разныхъ мѣстъ священнаго писанія и по разслѣдованію ученыхъ Гингельфельда и Гарнака была по всѣмъ вѣроятіямъ составлена во второй половинѣ II столѣтія, быть можетъ, римскимъ епископомъ Сотеромъ, и затѣмъ приписана Клименту Римскому въ качествѣ его втораго посланія къ коринѳской церкви. Въ этой церкви оно (какъ и первое посланіе) во II—IV вѣкахъ пользовалось особеннымъ уваженіемъ и читалось наравнѣ съ другими книгами священнаго писанія (Евсевій, Цер. Ист. III, 38).

Въ Правилахъ апостольскихъ оно вмѣстѣ съ первымъ посланіемъ упоминается въ числѣ священныхъ книгъ, пред-

назначенныхъ для церковнаго употребленія христіанъ. Въ сирійскомъ кодексѣ это посланіе какъ и первое раздѣлено на главы ¹⁾).

Въ такъ называемомъ второмъ Климентовомъ посланіи обращаетъ на себя вниманіе ученіе о Церкви и проповѣдь о храненіи въ чистотѣ плоти, какъ храма Божія („*nos ergo decet carnem sicut templum Dei custodire*“; IX), такъ какъ мы призваны во плоти ко спасенію и въ ней-же, по воскресеніи, предстанемъ и на судъ Божій ²⁾. „Живая Церковь есть Тѣло Христа; она была изначала (предвѣчна) и открылась въ концѣ вѣковъ чрезъ сошедшаго съ небесъ во плоти Иисуса Христа, и если мы, будучи во плоти, исполнимъ волю и заповѣди Господни и сохранимъ эту плоть чистою, то станемъ членами предвѣчной, духовной Церкви.“

Въ этой временной жизни мы должны сострадать другъ другу, поддерживать другъ друга, вести слабыхъ къ добру, заботиться о спасеніи погибающихъ и заблуждающихся душъ, такъ что-бы всѣмъ придти ко спасенію, не прилѣпляться къ благамъ и наслажденіямъ здѣшняго міра и не бояться смерти („не бояться выйти изъ міра этого“; V).

Призывая всѣхъ къ покаянію отъ всего сердца пока есть время, анонимный авторъ посланія указываетъ, что „пустъ наша духовная жизнь не будетъ имѣть вида—будто мы вѣримъ и внимаемъ только въ то время, когда насъ поучаютъ пресвитеры, но и вернувшись домой мы должны помнить и исполнять заповѣди Господни, не поддаваться суетнымъ удовольствіямъ, а стремиться идти дальше по указаніямъ

¹⁾ Это посланіе въ греческомъ текстѣ Александрійскаго кодекса имѣетъ 12 главъ, а въ Константинопольскомъ (нынѣ Іерусалимскомъ) кодексѣ, открытомъ митр. Вріенніемъ, имѣетъ 20 главъ и сдѣлалось извѣстнымъ цѣликомъ со времени опубликованія его Вріенніемъ въ 1883 году. Русскій переводъ прот. Преображенскаго имѣетъ 12 главъ, причемъ эта глава не окончена. Въ новомъ текстѣ окончаніе ея слѣдующее: „И мужскій полъ съ женскимъ, ни мужскій, ни женскій—это... (здѣсь перерывъ, а далѣе въ нов. текстѣ стоитъ) означаетъ, что „когда братъ видитъ сестру (братъ и сестра въ значеніи конечно христіанскомъ, а не родственномъ) онъ не долженъ думать о ней какъ о женщинѣ, ни она о немъ какъ о мужчинѣ. Если вы будете такъ поступать (говорить Господь), то тогда наступитъ царствіе Моего Отца“.

²⁾ См. I Кор. VI, 19; Варн. IV, 11; Игнат. къ Филип. VII.

Божіимъ, что-бы собраться всѣмъ вмѣстѣ, быть однихъ мыслей и готовиться къ вѣчной жизни“ (гл. XVII) 1).

Обсуждая вопросъ о добрыхъ дѣлахъ, авторъ отдаетъ предпочтеніе милостынѣ, какъ подвигу лучше всего служащему къ очищенію отъ грѣховъ, и затѣмъ указываетъ на необходимость для христіанъ соотвѣтствія между словами и поступками. „Когда язычники (поясняетъ онъ) слышать отъ насъ (христіанъ) слова и изреченія Господа, то они изумляются ихъ величію и красотѣ, но когда они замѣчаютъ, что наши дѣла и поступки не соотвѣтствуютъ этимъ словамъ, то они поносятъ насъ и говорятъ, что всѣ эти слова—басни и обманъ. Ибо если они отъ насъ слышатъ божественное слово, что заслуга состоитъ не въ томъ что-бы любить тѣхъ, кто насъ любитъ, а въ томъ, чтобы любить враговъ и ненавидящихъ насъ, то они удивляются преизобилію доброты, содержащейся въ этой заповѣди, но когда они видятъ, что мы не только не оказываемъ любви ненавидящимъ насъ, но даже и тѣмъ, кто насъ любитъ, то они начинаютъ смѣяться надъ нами, и Имя Божье подвергается поношенію“ (гл. XIII). Далѣе, авторъ совѣтуетъ христіанамъ не смущаться, когда они видятъ здѣсь (на землѣ) неправедныхъ въ богатствѣ, а слугъ Божіихъ въ притѣсненіяхъ. „Мы, братья и сестры (говоритъ авторъ), должны выдержать въ этой жизни борьбу и испытанія, посылаемыя намъ живымъ Богомъ, за что будемъ вознаграждены и увѣнчаны въ будущей жизни. Если Господь такъ легко награждалъ-бы праведныхъ, то они не были-бы блаженны“ (гл. XX). „Единому невидимому Богу, Отцу правды, пославшему намъ Спасителя и Вождя къ безсмертію, чрезъ Котораго Онъ и открылъ намъ истину и небесную жизнь,—да будетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь“. Этими словами кончается эта проповѣдь, быть можетъ древнѣйшая въ христіанскомъ мірѣ.

1) Весьма примѣчательно, что авторъ призывая всѣхъ къ покаянію ставитъ себя въ нравственномъ отношеніи ниже всѣхъ. Онъ говоритъ: „Потому что и я самъ хотя и грѣшникъ, и не избѣгъ еще искушенія, и нахожусь подъ наводненіями діавольскими, по крайней мѣрѣ, спѣшу приблизиться къ справедливости, боясь будущаго суда. (гл. XVIII).

Слѣдуетъ замѣтить, что о предстоятеляхъ церкви авторъ говоритъ во мпожественномъ числѣ и называетъ ихъ въ двухъ мѣстахъ пресвитерами (гл. XVII).

Многочисленные цитаты изъ неканоническаго евангелія ¹⁾, предупрежденіе отъ лжеученій и лжеучителей (X; гностиковъ), упоминаніе о мученическомъ вѣнцѣ какъ главной награды за твердое исповѣданіе Христовой вѣры—все это такія черты въ посланія, которыя заставляютъ отнести появленіе этого посланія ко второй половинѣ II вѣка. Изъ этого посланія нельзя не усмотрѣть, что въ это время центромъ тяжести въ христіанской жизни являлся не книжный авторитетъ, а живое ученіе, живая проповѣдь, евангельскіе примѣры, вдохновенныя пророчества, и эта характерная черта первобытнаго христіанства еще рельефнѣе выступить изъ другихъ памятниковъ древней христіанской письменности (какъ напр. изъ посланія св. Игнатія къ Филладельфіяцамъ, гл. VIII). Такимъ образомъ это посланіе находится въ тѣсномъ родствѣ съ первымъ посланіемъ Климента (одна и таже цитата изъ Апокалипсиса Петра въ 11 главѣ втораго посланія и въ 23 главѣ перваго), съ Пастыремъ Ермы (Подобія I=5, 6) и съ Постановленіями Апостольскими (срав. главы 13—15 посланія съ книгами Постановленій: II, 8, 17; III, 7; V, 6) ²⁾.

Посланіе Варнавы (около 130 г.).

Древнѣйшее свидѣтельство о существованіи въ первые вѣка христіанства посланія апостола Варнавы мы находимъ въ сочиненіи Климента Александрійскаго „Строматы“. Этотъ церковный писатель во многихъ мѣстахъ своего сочиненія

1) Въ посланіи усматривается много цитатъ изъ неканоническаго евангелія, по всѣмъ вѣроятіямъ изъ Евангелія Египтянъ; см. гл. IV, V, VIII, и XII.

2) Срав. также: Иустина, Діал. съ 14 гл. посланія а также Теоф. къ Автолигу II, 26 съ 8 главой.

См. Епифанія, ересь 27, 6 и 30 15—гдѣ упоминается о посланіяхъ Климента, читаемыхъ въ святыхъ церквахъ.

Самымъ древнимъ свидѣтельствомъ того, что эта проповѣдь считалась за второе Климентово посланіе (кроме Александрійскаго кодекса, гдѣ недостаетъ конца), можетъ служить псевдоюстинское сочиненіе *Respon. ad Orthodox*, 74, пятаго вѣка (Otto Corp. Apol. III, p. 108). Въ сирійскомъ кодексѣ за первымъ посланіемъ Климента стоитъ второе подъ названіемъ: *Ejusdem altera epistola ad Corinthios*. Апостольскія правила считаютъ два посланія Климента. Фотій въ *Biblioth.* 113 и 126 говоритъ о второмъ посланіи, что оно отвергается какъ подложное.

цитируетъ это посланіе и называетъ Варнаву апостоломъ (одного изъ 70-ти) и сотрудникомъ апостола Павла (См. „Строматы“, кн. II, 6, 7, 15, 18, 20; III, 12; V, 8, 10; VI, 8). Оригенъ въ своемъ сочиненіи противъ Цельсія называетъ посланіе Варнавы „каѳолическимъ“, т. е. вселенскимъ (кн. I, 63, а также „Начала“, кн. III, гл. II, 4). Авторъ Постановленийъ апостольскихъ въ своей VII книгѣ (гл. 18—20) также пользовался посланіемъ Варнавы. Въ Синайскомъ кодексѣ (IV вѣка) мы имѣемъ самый полный текстъ посланія, и нахожденіе его въ этомъ кодексѣ вслѣдъ за Откровеніемъ Іоанна указываетъ на то, что оно, по крайней мѣрѣ въ Александрійской церкви, пользовалось каноническимъ значеніемъ. Евсевій въ своей Церковной Исторіи, хотя и называетъ посланіе Варнавы „извѣстнымъ“, но считаетъ его „спорнымъ“, т. е. относитъ его къ антилегоменамъ (кн. III, 25 и VI, 13). Это замѣчаніе Евсевія по всемъ вѣроятіямъ надо понимать въ томъ смыслѣ, что споръ возбуждался не въ отношеніи написанія этого посланія Варнавой, а въ отношеніи признанія этого посланія „апостольскимъ“, ибо во времена Евсевія „апостольскими“ считались уже произведенія только 12-ти апостоловъ. Іеронимъ относилъ уже посланіе Варнавы къ апокрифамъ (De vir. ill., 6) ¹⁾.

Въ основу всего посланія положена вѣрная мысль, что христіанство (какъ религія свободнаго духа, II Кор. III, 17) съ его законами имѣетъ совершенно самостоятельное положеніе и значеніе по отношенію къ іудейству съ его законами и что эта самостоятельность христіанства всецѣло зиждется на явленіи во плоти Сына Божія и Его искупительной жертвы для спасенія рода человѣческаго. Это явленіе

1) О положеніи и значеніи посланія Варнавы въ восточной и западной церквяхъ послѣ IV вѣка см. pat. Apost. Op. Гебгардта и Гарнака fasc. I, Prolegomena, стр. LXIII и слѣд.

Относительно хронологическихъ данныхъ см. Гарнака (Chronol. zur gesch. der. alth. Dit. bis Eusebius. т. I, стр. 410—428.

Въ главѣ IV (о возстаніи „малаго царя“ и о пророчествѣ по сему предмету пророка Давида) и въ главѣ XVI (о разрушеніи и возстановленіи іудейскаго храма) вѣкоторые ученые находятъ достаточныя указанія для отнесенія времени написанія этого посланія къ царствованію императора Адриана. Полный греческій текстъ посланія находится также въ Констант. (нынѣ Іерус.) код., откр. Вриенніемъ.

Сына Божія во плоти (а если-бы Онъ пришелъ не во плоти, то какъ-бы люди могли остаться живыми,—замѣчается въ посланіи) и Его искупительная смерть были засвидѣтельствованы древними пророками и ихъ дѣянiями. Эти пророчества и дѣянiя надо понимать не въ томъ буквальномъ смыслѣ и внѣшнемъ значеніи, какъ это дѣлали іудеи и іудействующіе, почитавшіе больше букву писанiя и форму дѣянiя нежели вложенный въ нихъ духъ, а въ смыслѣ духовномъ, предсказательномъ, который открылся лишь воплѣтъ послѣ исполненiя искупительной Христовой жертвы. Черезъ Иисуса Христа, Господа всей вселенной („Которому прежде устройенiя вѣка Отець говорилъ: сотворимъ челоуѣка по образу и по подобію Нашему“; гл. V), людямъ данъ новый, единый, божественный завѣтъ, а потому христіанство отъ вѣка вѣковъ есть совершеннѣйшая и единственная религія. Смерть Иисуса Христа есть христіанамъ, являющимся единственными наслѣдниками божественныхъ обѣтованiй,—спасеніе, а іудеямъ—осужденіе, а потому и весь законъ іудейскій совершенно поглащенъ и отмѣненъ закономъ христіанскимъ; равно и вся іудейская обрядовая, внѣшне-формальная, и чувственно-матеріальная сторона служенiя Богу, о неудовлетворительности которой многократно и многообразно вѣщали древніе пророки, окончательно пала, какъ совершенно негодная Богу.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о громадномъ историко-церковномъ значеніи посланiя Варнавы, которое оно имѣло какъ для установленiя правильнаго понятiя о божественности Иисуса Христа ¹⁾, такъ и для уничтоженiя навсегда стремленiя іудействующихъ христіанъ (какъ изъ язычниковъ, такъ и изъ евреевъ) къ удержанiю въ христіанствѣ іудейскихъ обрядовъ и обычаевъ, необходимыхъ по ихъ мнѣнiю для спасенiя,—мы остановимъ здѣсь вниманіе на тѣхъ

1) Іудействующіе христіане первыхъ вѣковъ, часто отрицая божественность Иисуса Христа, говорили, что Онъ сынъ Давида (см. Іустинъ I Апол., 22; разгов. съ Трифон. 48). По этому предмету въ посланiи стоитъ: „Но такъ какъ могутъ сказать, что Христосъ есть сынъ Давида, то опасаясь этого и зная заблужденіе грѣшниковъ, самъ Давидъ говоритъ: Господь сказалъ Господу моему: сяди одесную Меня, доколѣ Я положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ“. Видишь, какъ Давидъ называетъ Иисуса Господомъ и Сыномъ Божиимъ (гл. XII). См. Матѳ. XXII, 42—46.

понятіяхъ, которыя съ апостольской свободой развиты въ этомъ посланіи и составляютъ драгоценное достояніе христіанскаго міра, а именно, на понятіяхъ: 1) о христіанскомъ храмѣ; 2) о воскресномъ днѣ, какъ праздникъ христіанъ; 3) объ отношеніи плоти къ духу; и 4) о собраніяхъ христіанъ, какъ необходимомъ проявленіи христіанской жизни.

Въ XVI главѣ посланія, трактующей о томъ, что не іудейскій храмъ, но духовный храмъ въ сердцахъ христіанъ есть истинный и угодный Богу, совершенно ясно проводится коренное различіе между понятіями о храмѣ въ христіанствѣ и въ іудействѣ: „Наконецъ, я скажу вамъ (говорится въ посланіи) и о храмѣ, какъ они бѣдныя (т. е. іудеи) въ обольщеніи своемъ надѣялись не на Бога, Создателя своего, но на зданіе, такъ какъ-бы оно дѣйствительно было домомъ Божиимъ. Ибо они, почти какъ язычники, поклонялись ему въ храмѣ. Но послушайте, какъ говоритъ Господь и отмѣняетъ храмъ: „кто измѣрилъ небо пядію, или землю горстію? Не Я-ли? Господь говоритъ: небо-престолъ Мой, земля-же-подножіе ногъ Моихъ: какой домъ построить Мнѣ, или какое мѣсто есть мѣсто покоя Моего? Знайте, что надежда ихъ на храмъ суетна“¹⁾.

Отмечая совершенно понятія языческія, а также и іудейскія о томъ, что храмъ есть обиталище Бога (или боговъ по представленіямъ языческимъ) и развивая далѣе мысль, что въ нашихъ сердцахъ, въ насъ самихъ истинно Богъ живетъ [ибо мы, какъ возсозданные духовно, получившіе младенческую душу, новый образъ, стали „вторымъ“ твореніемъ], апостолъ Варнава возводитъ эту мысль до понятія о томъ, что настоящій христіанскій Божій храмъ есть братская община Христова (гл. IV и VI), „собранныя въ одно мѣсто“, соединенная единомысліемъ, изслѣдующая, что прилично и полезно всѣмъ христіанамъ вообще и проявляющая вѣру свою во Христа по его заповѣдямъ „дѣлами“ любви и милосердія“.

Это великое понятіе объ истинно христіанскомъ храмѣ (не усвоенное, можетъ быть, и понинѣ нѣкоторыми христіанами,

¹⁾ См. исповѣданіе вѣры первомученика Стефана (въ Дѣян. Апост. VII, 48), который, указавъ, что Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, ссылаясь на то-же мѣсто изъ пророка Исаіи (66, 1—2).

судя по тѣмъ отгѣнкамъ, которые и теперь въ христіанскомъ мірѣ придаются иногда понятію „объ освященныхъ вещахъ и предметахъ) было развито и позднѣйшими замѣчательными христіанскими писателями, какъ на примѣръ Тертуліаномъ въ его сочиненіи противъ Маркіана (adver. Marc. III, 7), гдѣ онъ пишетъ, что духовный храмъ есть церковь— „templum spiritale, id est ecclesia“, или-же Лактанціемъ (de mort. persecut. 2): „ubi ecclesia templum caeleste nominatur“.

Въ связи съ этими воззрѣніями на христіанскій храмъ стоятъ, какъ мы видѣли, и возвышенныя понятія о христіанской общинѣ (ecclesia), въ которой духовные дары излиты на истинно вѣрующихъ во Христа. Апостолъ Варнава говоритъ такъ: Онъ Самъ (т. е. Богъ) въ насъ пророчествуетъ и въ насъ живетъ („in nobis prophetans ipse et in nobis habitans“). Онъ открылъ намъ рабамъ смерти двери храма, т. е. уста. Онъ далъ намъ покаяніе и ввелъ насъ въ нетлѣнный храмъ („fuit de nobis domum incorruptum). Кто поэтому желаетъ спастись, тотъ взираетъ не на человѣка, но на Того, Кто въ немъ живетъ и говоритъ въ немъ,—и удивляется, что не слышалъ никогда изъ устъ говорящаго такихъ словъ, и даже самъ никогда не желалъ слышать. Вотъ духовный храмъ, созидаемый Господу! (hec est spiritualite aedificatus“; XVI гл.)¹⁾.

Видимо, та церковная община, къ которой съ такою любовью („люблю васъ болѣе души своей“) и уваженіемъ обращался апостолъ Варнава, носила въ себѣ первобытную христіанскую структуру, именно такую, которая обрисовывается такъ ясно изъ Коринѣскихъ посланій апостола Павла. Всѣ были—духовными, всѣ почитались святыми (глава XIX), всѣ призывались быть сами для себя хорошими законодателями, вѣрными для себя совѣтниками съ удаленіемъ отъ себя всякаго лицемѣрія (гл. XXI. „estote vobis boni legislatores, vobis manete consilarii fideles, tollite ex vobis omnem hypocrisin“). Первое почетное мѣсто въ такой церковной общинѣ, у которой клерикальные интересы совершенно отсутствовали, предоставлялось само собою людямъ въ силу ихъ духовныхъ дарованій, святости жизни, проявленной „дѣлами“ („путь свѣта“; гл. XIX), людямъ, учащимъ Слово Божію и пророчествующимъ въ Духъ Божій. Этихъ людей заповѣ-

¹⁾ I Корин. III, 16—17.

дывалось любить какъ зѣницу ока и вспоминать ихъ „днемъ и ночью“.

Самъ апостоль Варнава изъяснялъ ученіе не столько въ силу того, что онъ былъ учитель, а въ силу того, что онъ былъ одинъ изъ братьевъ ихъ среды и строилъ такимъ образомъ весь успѣхъ своего обращенія къ членамъ общины не на авторитетѣ личности, какъ бы высока она не была въ представленіи людей, а на авторитетѣ Слова Божія. Онъ даже рѣшился назвать апостоловъ людьми крайне грѣшными, ибо ихъ прежняя грѣховность ставилась въ его представленіи „ни во что“ съ того момента, когда они, приблизившись къ Иисусу Христу и признавъ Его Сыномъ Божиимъ, стали перерождаться духовно и, становясь „новымъ твореніемъ во Христѣ“, явились потомъ проповѣдниками Евангелія Христа (гл. V) ¹⁾.

Особенно ярко выразилось стремленіе апостола Варнавы разъ навсегда покончить со всякимъ подчиненіемъ іудейскимъ обрядамъ и обычаямъ и поставить христіанскій культъ совершенно незвиасимо отъ нихъ. Указавъ на неугодность Богу іудейской субботы, Варнава совершенно отдѣляетъ отъ нея общій для христіанъ праздникъ, приходящійся на слѣдующій день, именно празднованіе воскресенья Иисуса Христа изъ мертвыхъ, и говоритъ что день этотъ христіане проводятъ въ радости ²⁾. Насколько трудно было христіанамъ первыхъ вѣковъ совершенно отрѣшиться отъ іудейскихъ обрядовъ и обычаевъ и въ частности отъ празднованія субботы, можетъ между прочимъ говорить тотъ фактъ (объ этомъ подробно ниже), что еще въ 16 правилѣ Лаодикійскаго собора (во 2-й половинѣ IV вѣка) значилось: „въ субботу читать и евангеліе съ другими писаніями“.

Наконецъ, мы отмѣтимъ весьма характерное понятіе Варнавы о плоти, ибо оно весьма различествуетъ съ аскетиче-

¹⁾ Ср. Посланіе св. Игнатія къ Ефесянамъ, гл. II: „Не приказываю вамъ, какъ что-либо значущій... теперь только начинаю учиться, и обращаюсь къ вамъ, какъ моимъ соучителямъ“. Ср. 1 Пет. V, 1; О прежней грѣховности своей говорилъ и апостоль Павелъ; 1 Кор. XV, 8—9.

²⁾ См. примѣчаніе 9 къ гл. XV посланія Варнавы по тексту, помѣщенному въ изд. Гебгардта и Гарнака „*Patr. apost. op. fasc. I „Barnabae epistola*“. Въ немъ между прочимъ значится: Tertull. (de orat. 23) *narrant, die dominica Christianos genu non flexisse*.

скимъ возрѣніемъ на плоть: а именно, Варнава въ концѣ своего посланія, обращаясь къ братіямъ съ просьбой не забывать его наставленій и вспоминать о немъ самомъ пока они будутъ живы, употребляетъ такое выраженіе: „доколѣ съ вами этотъ прекрасный сосудъ („usquedum in hoc pulchro vase estis)“, очевидно понимая подъ словами „прекрасный сосудъ“—человѣческое тѣло.

Въ послѣдней короткой части посланія (гл. 18—20) помѣщено ученіе о двухъ путяхъ: свѣта и тьмы. Двѣ силы, добрая и злая, вліяютъ на волю человѣка и ему предстоитъ выборъ одного изъ этихъ путей, при чемъ Варнава поясняетъ, какими заповѣдями долженъ руководиться христіанинъ для слѣдованія по пути свѣта и какихъ пороковъ и злодѣяній, находящихся на пути тьмы, онъ долженъ избѣгать. Изъ словъ послѣдней главы (21-ой), а именно: что христіанинъ, „узнавъ эти заповѣди, долженъ поступать сообразно съ ними“ можно вывести заключеніе о томъ, что предъ глазами автора посланія находился готовый и написанный катехизисъ христіанской морали. Этимъ катехизисомъ (какъ мы увидимъ (впослѣдствіи) воспользовался также и авторъ „Дидахи“, который ученіе о двухъ путяхъ помѣстилъ въ первыхъ пяти главахъ своего сочиненія.

А. Папковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).
